

В. К. ЖУРАВЛЕВ

К ПРОБЛЕМЕ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ФОНОЛОГИЧЕСКИХ
ОППОЗИЦИЙ

1. Проблеме нейтрализации фонологических оппозиций Н. С. Трубецкой придавал «исключительно большое значение», считая нейтрализацию «одним из краеугольных камней» фонологии¹. Действительно, характер и направление нейтрализации позволяют наиболее объективно установить реальные отношения между фонемами, определить характер фонологических оппозиций и систему дифференциальных признаков. Диахроническая фонология немыслима без понятия нейтрализации. Большинство обозримых фонологических изменений сводится к конвергенции двух фонем и дивергенции (расщеплению) одной фонемы; эти процессы связаны с изменением соотношений между позициями нейтрализации и релевантности двух конвергирующих фонем или дивергирующих аллофонов одной фонемы. Конвергентно-дивергентные процессы обязательно проходят через стадию нейтрализации.

Пожалуй, нет ни одного языка, система нейтрализации которого была бы полностью описана². Система фонологических нейтрализаций и описание случаев диссимиляции и ассимиляции, аккомодации — совершенно не одно и то же, хотя бы потому, что это разные уровни — фонологический и фонетический.

По отношению к проблеме нейтрализации фонологических оппозиций лингвисты делятся на два противоположных лагеря. Принципиально не признают нейтрализацию представители ленинградской школы Л. В. Щерба, Д. Джоунз, представители американской школы — К. Пайк, Ч. Хоккет, З. С. Харрис и другие. Принципиально признают нейтрализацию фонологических оппозиций Н. С. Трубецкой и Н. Н. Дурново, «пражцы», московская школа; из зарубежных фонологов наиболее последовательным сторонником нейтрализации является А. Мартине. Последний предпринял попытку несколько модифицировать³ теорию нейтрализаций, разработанную Трубецким. Некоторая модификация теории нейтрализации предпринята и московской школой, в частности, В. Н. Сидоровым был введен термин «гиперфонема»⁴. Московская фонологическая школа с ее учением о позициях сильных и слабых, о вариантах и вариациях, с учением Р. И. Аванесова о сильных и слабых фонемах и о перекрещиваю-

¹ Н. С. Трубецкой, Основы фонологии, М., 1960, стр. 87.

² Наиболее детально с этой точки зрения изучен русский язык благодаря усилиям московской фонологической школы. За последнее время появились две диссертации на эту тему, см.: Л. И. Богораз-Бухман, Фонологическая нейтрализация на уровне дифференциалов и фонем в русском языке, М., 1964; В. М. Бельдиян, Звуковая система современного русского языка и вопросы нейтрализации фонем, М., 1968.

³ A. Martinet, Un ou deux phonèmes, AL, I, 1959.

⁴ См.: А. А. Реформатский, De la notion des oppositions, «Travaux de l'institut de linguistique», V, II, Paris, 1958; его же, Из истории отечественной фонологии, М., 1970, стр. 62—68.

щихся рядах чередований внесла значительный вклад в теорию фонологических нейтрализаций.

После Трубецкого появился весьма значительный фонологический материал, описаны многие языки и диалекты, предприняты некоторые попытки модификации и переосмысления теории нейтрализации вплоть до попыток приспособить это явление к генеративной грамматике⁵. Имеющийся фонологический материал уже не уместается в рамки классификации нейтрализаций, предложенной Н. С. Трубецким.

В предлагаемой работе обсуждается вопрос о принципах классификации фонологических нейтрализаций, а это в понимании Н. С. Трубецкого одновременно и правила нейтрализации.

2. Общую формулу нейтрализации фонологической оппозиции можно записать следующим образом: $P_r + (a : b) \rightarrow P_n + \emptyset : c$, где a, b — нейтрализуемые, c — нейтрализованная, $P_n(f)$ — нейтрализующее. Две фонемы, составляющие фонологически существенную оппозицию, т. е. различающиеся в позициях релевантности (P_r), не различаются в позиции нейтрализации (P_n); в качестве представителя архифонемы вместо двух ($a : b$) фонем выступает нечто третье (c). Так, например, в португальском языке⁶ оппозиция ($s : z$) нейтрализуется в абсолютном исходе ($-\#$) и представителем архифонемы выступает $/\xi/$, т. е. $P_r + (s : z) \rightarrow P_n(-\#) + \emptyset : \xi$.

Очевидно, все нейтрализации можно квалифицировать, исходя из компонентов нейтрализации: 1) по характеру нейтрализуемых оппозиций ($a : b$); 2) по характеру представителя архифонемы (c); 3) по характеру позиций, обуславливающих нейтрализацию (P_n); 4) по характеру нейтрализации в целом.

3. По характеру нейтрализуемой оппозиции ($a : b$) можно различать несколько классов нейтрализации. Н. С. Трубецкой считал, что нейтрализоваться могут лишь привативные оппозиции. Привативные оппозиции, как известно, характеризуются тем, что отношение между фонемами данной оппозиции заключается лишь в наличии или отсутствии одного признака, т. е. $(a : b) = A_m(A : \bar{A})$, где знаком A_m обозначена архифонема, то общее, что объединяет эти две фонемы, а символом (A) обозначено наличие (A) или отсутствие (\bar{A}) признака, различающего эти фонемы, например, наличие — отсутствие признака звонкости нейтрализуемой оппозиции русского языка.

Исследование явления нейтрализации показывает, что нейтрализоваться могут и эквиолентные оппозиции. В эквиолентной оппозиции фонемы противопоставляются по двум признакам одновременно, при этом наличие одного признака обуславливает отсутствие другого: $(a : b) = A_m(A : B) = A_m(A\bar{B} : \bar{A}B)$. Примером нейтрализации эквиолентной оппозиции может послужить русская нейтрализация ($a : o$) в безударном положении: $(a : o) = A_m(A\bar{B} : \bar{A}B)$ — нижний подъем (компактность, A), нелабиализованная (\bar{B}), не нижний подъем (некомпактная, \bar{A}), лабиализованная (B). В позиции нейтрализации выступает ($\bar{A}\bar{B}$) — некомпактная, нелабиализованная. Этим требованиям может удовлетворять $/\lambda/$ и $/\tau/$, их функционирование обуславливается уже иными дополнительными факторами.

Иногда привативные и эквиолентные оппозиции имеют общий член и выстраиваются в цепочку оппозиций. Естественно, некоторые из этих оппозиций могут нейтрализоваться, что и позволяет установить признаки,

⁵ Ch. E. Cairns, *Markedness, neutralization and universal redundancy rules*, «Language», 45, 4, 1969, стр. 864.

⁶ Н. А. Катагощина, Е. М. Вольф, *Сравнительно-сопоставительная грамматика романских языков*, М., 1968, стр. 51.

на которых строятся эти оппозиции. Так, например, в эскимосском языке ⁷ нейтрализация ($\kappa : x$) в позиции перед глухим согласным (\bar{A}) осуществляется в пользу $/x/$;—одновременно нейтрализуется и ($\kappa : z$) перед звонким (A) в пользу звонкого (z). Это означает, что оппозиция ($x : z$) построена на признаке звонкости, а оппозиции ($\kappa : x$) и ($\kappa : z$) построены на признаке фрикативности (B). Признак глухости для, κ , не является релевантным, здесь имеет место цепочка оппозиций ($x : \kappa : z$). Цепочка оппозиций представлена в орочском языке ⁸ ($\eta : \eta : z$), где нейтрализуются оппозиции:

$$P_r + \left\{ \begin{array}{l} (z : \eta) - P_n(\eta) \\ (\eta : \eta) - P_n(\kappa) \end{array} \right\} + \emptyset : \eta$$

Цепочки оппозиций в марийском языке ⁹ ($e : n : m$), ($\partial : m : n$), ($z : \kappa : \eta$) организованы иначе. Здесь нейтрализуются эквиолентные оппозиции смычный глухой ($\bar{A}\bar{B}$) ~ несмычный звонкий ($\bar{A}B$) в пользу смычного звонкого (AB), встречающегося лишь в данной позиции (b, \bar{D}, \bar{G}). Позиция нейтрализации — после гомоорганичного носового (m, n, η). Английские ($p : b$) так же составляют эквиолентную оппозицию: глухой (\bar{B}), придыхательный (A) ~ звонкий (B), непридыхательный (\bar{A}). В позиции нейтрализации (после начального $/s/$) выступает $\bar{A}\bar{B}$ — непридыхательный глухой $/p/$, ср.: *bin : pin : spin* ¹⁰.

Н. С. Трубецкой полагал, что нейтрализоваться могут лишь одномерные позиции, но, очевидно, нейтрализуются и многомерные ¹¹. В одномерных позициях основание для сравнения характеризует лишь данную пару фонем и не присуще никакому другому члену той же системы, т. е. архифонема данной пары (A_{m1}) не совпадает ни с какой другой архифонемой (A_{m2}), $A_{m1} \neq A_{m2}$. Если несколько расширить понятие архифонемы, т. е. вывести его за рамки привативных оппозиций Н. С. Трубецкого, то под явление нейтрализации можно подвести и случаи стирания фонологических различий у многомерных оппозиций. У многомерных оппозиций совокупность общих признаков, характеризующих данную оппозицию (A_{m1}), совпадает с архифонемой другой оппозиции, т. е. $A_{m1} = A_{m2}$. В русском языке, например, оппозиция ($z' : \eta$) многомерна. Архифонема (A_m) данной пары может характеризоваться как фрикативная, не заднеязычная, не губная, она будет совпадать с архифонемой других оппозиций: ($c : c'$), ($z' : c$), ($ж : \eta$) и т. п. Оппозиция ($z' : \eta$) как и ($c : ж$), нейтрализуется в положении перед $/ч'/$, представителем архифонемы выступает аллофон $/ш'/$ ¹². В коми-зырянском и коми-пермяцком языках, по свидетельству В. И. Лыткина ¹³, предшествующий мягкий согласный уподобляет себе последующий (j), в результате чего получается два мягких согласных. Это означает нейтрализацию многомерной оппозиции: совокупность признаков (A_m) присуща всем мягким согласным данного языка и фонеме $/j/$.

⁷ Ср.: Г. А. Меновщиков, «Языки народов СССР», V, стр. 368.

⁸ Ср.: В. А. Аврорин, «Языки народов СССР», V, стр. 191.

⁹ Ср.: И. С. Галкин и др., Современный марийский язык. Фонетика, Йошкар-Ола, 1960, стр. 97 [у Трубецкого дана несколько иная трактовка (указ. соч., стр. 261)].

¹⁰ S. A. Schane, On the non-uniqueness of phonological representations, «Language», 44, 4, 1968, стр. 709.

¹¹ Положение Трубецкого о том, что нейтрализоваться могут лишь одномерные привативные оппозиции, считается центральным не только в теории нейтрализации, но и в фонологии Трубецкого вообще. Чтобы примирить это положение с фактами, можно идти лишь двумя путями: либо свести все оппозиции к одномерным привативным, либо расширить понятие архифонемы и само понятие нейтрализации. Одна из причин спора между двумя ведущими фонологами современности (Р. Якобсон и А. Мартине), очевидно, заключается в этом.

¹² Ср.: М. В. Панов, Русская фонетика, М., 1967, стр. 223.

¹³ В. И. Лыткин, «Языки народов СССР», III, стр. 285, 303.

позиции. Так в белуджском языке¹⁸ в абсолютном исходе противопоставление ($i : \bar{e}$), ($u : \bar{o}$) не актуально: перед паузой фонемы /i, u/ сливаются с фонемами /ē, ō/, при этом /ē, o/ сокращаются, а (i, u) удлиняются. Это значит, что здесь происходит нейтрализация двух эквивалентных оппозиций: верхний (A), краткий (\bar{B}) ~ неверхний (\bar{A}), долгий (B), а в позиции нейтрализации выступает ($\bar{A}\bar{B}$) — неверхний краткий аллофон (краткие /e/, /o/ не выступают как самостоятельные фонемы). Здесь, таким образом, проявляется тенденция к симметрии фонологических систем и заполнению «пустых клеток»:

долгие	краткие	аллофоны кратких
\bar{i} \bar{u}	i u	i u
\bar{e} \bar{o}	— —	(e) (o)
\bar{a}	a	a

В осетинском языке¹⁹ эквивалентные оппозиции звонкий (A), непридыхательный (\bar{B}) ~ глухой (\bar{A}), придыхательный (B) ($b : n$, $\delta : m$, $\delta z : u$, $\delta j : \check{c}$, $z : k$) нейтрализуются в позиции после глухого спиранта (c, x, ϕ), представителем архифонемы и здесь выступает «минусовой» коррелят ($\bar{A}\bar{B}$) — глухой непридыхательный, преруптив, «смычный 4 разряда». Преруптивы в осетинском — пока позиционно обусловленные аллофоны. Но это — уже предпосылка возможного фонологического противопоставления абруптив — преруптив, характерного для многих языков и диалектов кавказского ареала.

Представитель архифонемы может совпадать и с обоими членами оппозиции ($c = a/b$); появление того или другого члена оппозиции при этом обуславливаются дополнительными факторами. Так, например, в испанском языке²⁰ оппозиция ($m : n$) в импловивной позиции (перед согласным) нейтрализуется, и представителем архифонемы выступает /m/, если за ним следует губной согласный /p, b, m, f/ или /n/ перед негубным согласным /t, d, k, g/: $P_r + (m : n) \rightarrow P_{n(c)} + \emptyset : m/n$. Такой результат нейтрализации возможен не только для привативных, но и для эквивалентных оппозиций. Например, в осетинском языке эквивалентные оппозиции по глухости — звонкости и придыхательности — непридыхательности нейтрализуются и представителем архифонемы выступает звонкий после гласных, сонорных и звонких шумных или глухой в позиции перед глухим²¹: $P_r + (C^+ : C) \rightarrow P_n + \emptyset : C^+/C$.

Н. С. Трубецкой полагал, что при нейтрализации привативных оппозиций в качестве представителя архифонемы выступает, как правило, немаркированный член оппозиции: $c = A_m (\bar{A})$. Это считается доказанным²². Наблюдения над случаями нейтрализации эквивалентных оппозиций подтверждают это правило: и здесь в качестве представителя архифонемы обычно выступает «минусовой коррелят»: $c = A_m (\bar{A}\bar{B})$.

При нейтрализации многомерных оппозиций немаркированный представитель архифонемы слишком абстрактен для реализации в реальном звуке. В этом случае происходит сложение признаков архифонемы и той фонемы, которая обуславливает нейтрализацию. Так, в русском языке многомерные оппозиции ($z : u$), ($c : \check{ж}$), ($c : u$), ($z : \check{ж}$) в позиции перед шипящими нейтрализуются, представителем архифонемы выступает то

¹⁸ В. С. Соколова, Очерки по фонетике иранских языков, I, М., 1953, стр. 48.

¹⁹ Г. С. Ахведиани, Грамматика осетинского языка, I, Орджоникидзе, 1963, стр. 59.

²⁰ Н. А. Катагощина, Особенности фонологической системы современных иберо-романских языков, М., 1970, стр. 139.

²¹ Ср.: М. И. Исаев, «Языки народов СССР», I, стр. 241.

²² Ch. E. Cairns, Markedness, neutralization and universal redundancy rules, стр. 875; Н. А. Катагощина, указ. соч., стр. 133.

общее, что их объединяет; оно осложнено признаками фонем, обуславливающих нейтрализацию (глухая или звонкая шипящая): $A_m + CD$: /шпыт', ижжыт', раш'шот, груш ш'ик/. В башкирском языке ²³ серия многомерных и эквиолентных оппозиций ($л : н$), ($н : т$), ($д : н$), ($д : л$), ($д : т$), ($д : з$) нейтрализуются на стыке морфем, и в качестве представителя архифонемы выступает архифонема плюс общие признаки фонем, обусловивших нейтрализацию. А именно: /т/ — позиция после глухих, /л/ — позиция после гласных, /з/ — в остальных случаях.

Однако и маркированный член оппозиции также может выступать в качестве представителя архифонемы. Это бывает в привативных и эквиолентных оппозициях, в тех случаях, если фонема, обусловившая нейтрализацию, обладает тем же признаком, на основании которого противопоставляются данные члены оппозиции: $c = A_m (+A)$, $s = A_m (+AB)$ или $A_m(+C)$. Здесь нет противоречия с положением о немаркированности архифонемы, ибо «маркированность» представителя архифонемы обусловлена позицией. Так, в селькупском языке ²⁴ привативные ($к : џ$), ($к̄ : к$) и эквиолентные ($к̄ : џ$) оппозиции нейтрализуются в положении перед /к̄/, и в качестве представителя архифонемы выступает /к̄/. Другие нейтрализации в том же языке подтверждают тезис Н. С. Трубецкого о том, что при нейтрализации обнаруживается родство оппозиций ²⁵. Так, корреляция носовой — неносовой смычный в позиции перед несмычным /с/ и /л/ нейтрализуется и представителем архифонемы выступает архифонема, маркированная признаками фонем, обусловивших нейтрализацию:

P_r	$P_n(c)$	$P_n(l)$
$n : м$	n	$β A_m$ —губной ± сонорный
$m : н$	c	$л A_m$ —переднеязычн. ± сонорный
$к : џ$	$к$	$џ A_m$ —заднеязычн. ± сонорный

В этом случае характер нейтрализации позволяет определить направление маркированности: так как представитель архифонемы почти во всех случаях неносовой, маркированным членом оппозиции следует считать носовой коррелят.

Однако есть случаи, где как будто наблюдается несоответствие кардинальному положению Н. С. Трубецкого о немаркированном характере архифонемы. Например, в киргизском языке ²⁶ оппозиция ($н : б$) нейтрализуется, представителем архифонемы в позиции конца слова выступает немаркированный член оппозиции /н/, а в позиции начала слова — маркированный /б/:

$$P_r + \left\{ \begin{array}{l} (n : б) \\ A_m(\bar{A} : A) \end{array} \right\} \rightarrow P_n \quad (\neq) + \left\{ \begin{array}{l} \emptyset : n / б \\ \emptyset : A_m (\bar{A} / A) \end{array} \right.$$

Сюда не относится озвончение глухих в русском языке /лузбы = лук и луг/. Здесь «плюс» обусловлен позицией.

Вслед за Н. С. Трубецким считается ²⁷, что при нейтрализации вокалических оппозиций представителем архифонемы выступает крайний член оппозиции. В таком случае его следует считать немаркированным, если кардинальное положение теории нейтрализации верно не только для консонантизма, но и для вокализма. Однако в любой фонологической теории, при любом фонологическом описании системы вокализма именно крайние

²³ Ср.: Н. К. Дмитриев, указ. соч., стр. 38; А. А. Юлдашев, «Языки народов СССР», II, стр. 177.

²⁴ Ср.: Е. Д. Прокофьева, «Языки народов СССР», III, стр. 398.

²⁵ Н. С. Трубецкой, указ. соч., стр. 86 и сл., 260.

²⁶ Б. М. Юнусалиев, «Языки народов СССР», II, стр. 483.

²⁷ Н. А. Катагощина, указ. соч.

члены вокалических оппозиций всегда считаются маркированными: верхний — неверхний, нижний — ненижний, компактный — некомпактный, диффузный — недиффузный. Предоставить себе иное описание вокалической системы с немаркированными крайними членами оппозиций едва ли возможно. Очевидно, это и будет исключением из общего правила о немаркированном характере представителя архифонемы. В некоторых редких случаях может выступать и маркированный член оппозиции как представитель архифонемы, даже тогда, когда маркированность не обусловлена характером позиции нейтрализации.

Попутно следует добавить, что и из правила относительно крайнего члена есть исключения. Так, в украинском языке²⁸ оппозиция ($e : u$) в безударном положении нейтрализуется, согласно общему правилу, в пользу крайнего члена $/u/$ — в литературном языке и части южных говоров, но реже (по говорам) наблюдается нейтрализация и в пользу среднего члена — именно в этом случае немаркированный член оппозиции выступает представителем архифонемы: $P_r + (e : u) \rightarrow P_n (\check{V}) \rightarrow \emptyset : e$. Там же встречается и нейтрализация ($o : y$) в пользу $/o/$, в тех же условиях нейтрализации. Наряду с обычной нейтрализацией эквиполентной оппозиции ($a : o$) в пользу немаркированного представителя архифонемы в белорусских говорах²⁹ существует нейтрализация в пользу маркированного представителя архифонемы: $P_r + (a : o) = V (A\bar{B} : \bar{A}B) \rightarrow P_n + (\emptyset : o) = = V (AB)$. Вероятно, и $/o/$ позиции нейтрализации здесь более широкие, низкого подъема: *сoмoвáр, пoрoхóт*.

5. По характеру позиции нейтрализации (P_n) все нейтрализации фонологических оппозиций подразделяются на несколько видов. Критерии классификации 1) место позиции нейтрализации относительно фонемы, обуславливающей нейтрализацию; 2) направление нейтрализации относительно развертывающейся звуковой цепи; 3) характер воздействия позиции нейтрализации; 4) отношение между фонемой, обуславливающей нейтрализацию, и членами нейтрализуемой оппозиции.

1) По месту позиции нейтрализации нейтрализующиеся фонологические оппозиции можно подразделить на: а) контактные ($\underline{P_n}$); б) дистактные ($\underline{\underline{P_n}}$), в) контактно-дистактные ($\underline{\underline{\underline{P_n}}}$).

Чаще встречаются контактные нейтрализации. Они наиболее характерны для консонантизма, хотя возможны и для вокалических нейтрализаций. Ср., например, умеренное яканье в русском диалектном языке; ср. обусловленность представителя архифонемы мягкостью последующего согласного при нейтрализации оппозиции ($a : e$) в болгарских говорах: *л'áту — л'ét'ин, шл'ána — шл'én'и*.

Дистактные нейтрализации наиболее характерны для вокалических оппозиций. Так, в словачском языке оппозиции долгих и кратких гласных ($\bar{V} : V$) нейтрализуются в пользу немаркированного члена оппозиции ($\emptyset : V$), если гласный предшествующего слога долгий. К дистактным вокалическим нейтрализациям можно отнести общеизвестные многочисленные случаи гармонии гласных в агглютинирующих тюркских и угро-финских языках, где качество представителя архифонемы аффикса обусловлено качеством гласной фонемы корня³⁰. Дистактная консонантная нейт

²⁸ Ф. Т. Ж и л к о, Нейтралізація фонологічних опозицій в українській мові, «Фонологічний збірник», Донецьк, 1968, стр. 143.

²⁹ Н. Т. В о й т о в и ч, О структурном параллелизме типов безударного вокализма и нарушениях его в белорусских говорах, ВЯ, 1974, 2, стр. 85.

³⁰ Ср.: А. М. Щ е р б а к, Сравнительная фонетика тюркских языков, М., 1970, стр. 65, где дается иная фонологическая трактовка этого явления; там же дана литература.

рализация встречается значительно реже. Так, по данным Балкарова ³¹, в некоторых диалектах адыгских языков оппозиции по твердости — мягкости шипящих нейтрализуются и представителем архифонемы выступает либо мягкий, либо твердый шипящий, если в последующих слогах есть соответственно мягкий или твердый шипящий. Любопытный пример дистактной нейтрализации дает осетинский язык ³²: оппозиции по глухости — звонкости согласных нейтрализуются в пользу звонкого коррелята, если в последующих слогах есть глухой (абруптивный или придыхательный), и это проявляется в заимствованиях, например, русск. *полковник* = осет. *булкъон*. В целом же, с учетом нейтрализации по глухости — звонкости, для осетинского характерна контактно-дистактная нейтрализация P_n .

2) По своему направлению нейтрализации делятся на а) прогрессивные $\overrightarrow{P_n}$, собственно, $P_n + (\emptyset : c)$, б) регрессивные $\overleftarrow{P_n}$, собственно, $(\emptyset : c) + \overleftarrow{P_n}$; в) прогрессивно-регрессивные, $\overleftrightarrow{P_n}$, $\overleftarrow{P_n}$, собственно, $P_n + (\emptyset : c) + \overleftarrow{P_n}$.

Прогрессивные ($\overrightarrow{P_n}$) консонантные нейтрализации наиболее характерны для урало-алтайских агглютинирующих языков, несколько реже они встречаются в языках флективных. Нередки случаи и прогрессивной вокалической нейтрализации, они охватывают многочисленные случаи палатальной или лабиальной гармонии гласных.

Регрессивные нейтрализации ($\overleftarrow{P_n}$) возможны не только во флективных, но и в агглютинативных языках.

Прогрессивно-регрессивные нейтрализации бывают различными. В одних случаях фонемы, обуславливающие нейтрализацию, стоят одновременно и перед, и после представителя архифонемы; ср. например, нейтрализацию в интервокальном положении, которому можно обозначить символом $\overleftrightarrow{P_n}$. В других случаях наблюдается сочетание прогрессивной и регрессивной нейтрализации для одной и той же нейтрализуемой оппозиции: данная оппозиция нейтрализуется в положении после одного класса прогрессивно, но, попав в положение перед другим классом фонем, она нейтрализуется регрессивно, что можно обозначить символом $\overleftrightarrow{P_n}$. Хоро-

шим примером такой нейтрализации может служить нейтрализация по глухости — звонкости в осетинском языке. Сюда же можно отнести нейтрализацию оппозиции $(c : \text{ш})$ в чувашском языке ³³, где представитель архифонемы $/u/$ выступает рядом с $/u/$, обуславливающим нейтрализацию, независимо от того, стоит ли $/u/$ перед или после нейтрализуемой оппозиции: $P_r + (c : \text{ш}) \rightarrow \overleftrightarrow{P_n}(u) + \emptyset : \text{ш}$.

К прогрессивно-регрессивной нейтрализации можно отнести и сочетание регрессивной нейтрализации с прогрессивно-регрессивной нейтрализацией первого подвида ($\overleftrightarrow{P_n}$). Так, в алеутском ³⁴ языке конечные щелевые $/x/$ и $/x'/$ увулярный/ под влиянием последующего звонкого или в интервокальном положении озвончаются:

$$P_r + \left\{ \begin{array}{l} x : \varepsilon \\ x' : \varepsilon' \end{array} \right\} \rightarrow \left\{ \begin{array}{l} \overrightarrow{P_n} \\ \overleftrightarrow{P_n} \end{array} \right\} \begin{array}{l} (C^+) \\ (VCV) \end{array} \right\} + \emptyset : \left\{ \begin{array}{l} \varepsilon \\ \varepsilon' \end{array} \right\}$$

³¹ Б. Х. Балкаров, Фонетика адыгских языков, Нальчик, 1970, стр. 44.
³² Г. С. Ахвледиани, Грамматика осетинского языка, стр. 59.
³³ И. А. Андреев, «Языки народов СССР», II, стр. 46.
³⁴ Г. А. Меньшов, «Языки народов СССР», V, стр. 388.

Особую группу прогрессивно-регрессивных (или регрессивно-прогрессивных) нейтрализаций составляют случаи, когда представитель архифонемы одновременно является и фонемой, обуславливающей нейтрализацию. Так, например, в кумыкском языке³⁵ оппозиция ($m : b$) нейтрализуется в пользу носового в позиции после носового, и одновременно оппозиция ($m : n$) нейтрализуется перед губным в пользу губного. В этом случае нейтрализация оказывается взаимообусловленной:

$$+ \left\{ \begin{array}{l} P_r + (m : b) \longrightarrow \overrightarrow{P_n(N)} + \emptyset : m \\ P_r + (m : n) \longrightarrow \overleftarrow{P_n(b)} + \emptyset : m \end{array} \right.$$

$$P_r + (m : b) + (m : n) \longrightarrow P_n + \emptyset : m + m$$

В результате этого имеем в кумыкском языке: $n + m \rightarrow mm$ и $n + b \rightarrow mm$.

Другие коррелятивные оппозиции кумыкского языка такого положения и взаимообусловленности не дают:

$$P_r + \left\{ \begin{array}{l} (n : g) \\ (n : l) \end{array} \right\} \longrightarrow \overrightarrow{P_n(N)} + \emptyset : n, \text{ т. е., } \begin{array}{l} n + l = nn \\ n + g = nn \\ m + g = mn \\ n + n = mn \\ n + b = mm \end{array}$$

$$P_r + (m : n) \longrightarrow P_n(L) + \emptyset : m, \text{ т. е. } \begin{array}{l} n + n = mn \\ n + b = mm \end{array}$$

Для нейтрализаций фонологических оппозиций в венгерском языке³⁶ характерно наложение прогрессивного и регрессивного принципа. Серия оппозиций ($t : d$), ($t : d'$), ($d : d'$), ($c : t$) и др. нейтрализуется в положении перед $/s/$, в качестве представителя архифонемы выступает $/c/$ — это регрессивная нейтрализация. Одновременно в позиции после $/c/$ оппозиция ($s : c$) нейтрализуется в пользу $/c/$. И здесь, как и в кумыкском, представитель архифонемы является одновременно фонемой, обуславливающей нейтрализацию, т. е. имеет место взаимообусловленная прогрессивно-регрессивная нейтрализация. В результате этого в венгерской орфографии наблюдается: $t + sz \rightarrow cc$, $d + sz \rightarrow cc$, $gy + sz \rightarrow cc$, $c + sz \rightarrow cc$. Точно такая же нейтрализация перед $/š/$ в венгерском дает $/čš/$.

Весьма схожие по характеру и результатам нейтрализации наблюдаются в словацком языке³⁷: оппозиции ($d : t$), ($d' : t'$), ($d : t'$), ($d' : t$) нейтрализуются в позиции перед $/s/$ и перед $/š, č/$, в результате взаимообусловленной прогрессивно-регрессивной нейтрализации общим представителем архифонемы выступает соответственно $/cc/$ или $/čč/$.

3) По характеру воздействия фонемы, обусловившей нейтрализацию, на представителя архифонемы нейтрализации фонологических оппозиций делятся на а) ассимилятивные, б) диссимилятивные и в) ассимилятивно-диссимилятивные.

Под ассимилятивной нетрайлизацией понимается тот случай, когда фонема, обуславливающая нейтрализацию, имеет тот же признак (A), что и представитель архифонемы; при $P_n(A) c = A_m + A$, тогда у двух рядом стоящих фонем — у представителя архифонемы и у фонемы, обусловившей нейтрализацию, общий признак (A) можно вынести за скобку: $P_n(A) + + \emptyset (A_{m_1} : A_{m_2}) A$. При этом общий признак (или признаки), вынесенный за скобку, может иметь как положительное, так и отрицательное значение. Так, в кабардинском языке нейтрализации оппозиций глухой

³⁵ Ср.: А. А. Моллаев, Фонетика кумыкского литературного языка. Канд. диссерт., Махачкала, 1967, стр. 150.

³⁶ К. Е. Майтинская, Венгерский язык, I, М., 1955, стр. 78.

³⁷ Ср.: O. Schulrová, Úvod do fonetiky slovenčtiny, Bratislava, 1970, стр. 82—83.

придыхательный ($\bar{A}B$) \sim звонкий непрдыхательный ($A\bar{B}$) \sim абруптивный, глухой непрдыхательный ($\bar{A}\bar{B}$) формально выражаются так³⁸:

$$P_r + \left\{ \begin{array}{l} (C^+ : C) \\ C(\bar{A}B : A\bar{B}) \end{array} \right\} \rightarrow \begin{array}{l} P_n(\bar{A}B) + (C_1 + C_n)\bar{A}B \\ P_n(A\bar{B}) + (C_1 + C_n)A\bar{B} \end{array}$$

т. е. оппозиция глухой \sim звонкий нейтрализуется — перед звонким выступает общий положительный признак (B), а перед абруптивным представителем архифонемы выступает абруптивный — при общих отрицательных признаках ($\bar{A}\bar{B}$).

В случае диссимилятивной нейтрализации при положительном значении признака $P_n(A)$ имеем отрицательное значение того же признака у представителя архифонемы $c = A_m + (\bar{A})$ — и наоборот, при $P_n(\bar{A})$ $c = A_m + (A)$. В современном хинди³⁹ нейтрализуется оппозиция по придыхательности (A) перед придыхательным (\bar{A}) в пользу непрдыхательного: $P_r + C(A : \bar{A}) \rightarrow P_{n(A)} + C(\bar{A}) : \emptyset$. В бурятском языке⁴⁰ нейтрализуется оппозиция по силе ($d : t$). В позиции после сильных согласных выступает слабый $/d/$, а после слабых согласных — сильный $/t/$.

Ассимилятивно-диссимилятивная нейтрализация реализуется как наложение двух разнонаправленных нейтрализаций одной и той же оппозиции. Так, в калмыцком языке⁴¹ оппозиция ($s : c$) нейтрализуется, представителем архифонемы выступает $/c/$ в позиции после $/t/$ ассимилятивно, а после $/s/$ — диссимилятивно. Сложный характер ассимилятивно-диссимилятивной нейтрализации можно констатировать в ботлихском языке⁴², где оппозиции по назальности ($b : m$), ($p : n$) в позиции перед носовым гласным нейтрализуются ассимилятивно в пользу назального, но одновременно после носовых согласных оппозиции по назальности гласных нейтрализуются диссимилятивно, в пользу неносового: $\{(C : N) \rightarrow P_n(V_n) + \emptyset : N\} + \{(V : V_n) \rightarrow P_n(N) + \emptyset : V\}$

4) Отношение фонемы, обусловившей нейтрализацию, к нейтрализуемой оппозиции может быть описано четырьмя случаями: член данной (a) или родственной (a_1) оппозиции; член данной (A) или родственной (A_1) корреляции.

Под корреляцией понимается несколько оппозиций, строящихся на одном (или двух) общем признаке (признаках).

Если фонема, обусловившая нейтрализацию, является одновременно и членом нейтрализуемой оппозиции, то фактически $P_n(a)$ либо $P_n(b)$ при нейтрализации ($a : b$). Если же P_n является членом данной корреляции, то общим у ($a : b$) и P_n должен быть признак (или признаки) в положительном или отрицательном значении. В карачаево-балкарском языке⁴³ оппозиция ($\partial : n$) нейтрализуется и представителем архифонемы выступает $/n/$ в положениях после $/n/$, т. е. ($\partial : n$) $\rightarrow P_{n(n)} + \emptyset : n$, как и вообще после всех носовых $/m, n, \eta/$; ($\partial : n$) $\rightarrow P_{(N)} + \emptyset : A_{m(N)}$. Нейтрализация здесь обусловлена знаком признаком (N назальность) той же корреляции, в которую входит и данная оппозиция.

Если фонема, обусловившая нейтрализацию, не является членом той же оппозиции или корреляции, то она является членом родственной оп-

³⁸ Б. Х. Балкаров, указ. соч., 1970, стр. 42—43.

³⁹ К. Гур, Грамматика хинди, I, М., 1957, стр. 64.

⁴⁰ Ср.: Н. Д. Бураев, Звуковой состав бурят-монгольского языка, Канд. диссерт., Л., 1956, стр. 295.

⁴¹ П. Ц. Биткеев, Экспериментальное исследование звукового строя калмыцкого языка. Канд. диссерт., Л., 1965, стр. 131.

⁴² Ср.: Т. Е. Гудова, «Языки народов СССР», IV, стр. 293.

⁴³ М. А. Хабичев, «Языки народов СССР», II, стр. 216.

позиции или корреляции. Обычно такие отношения наблюдаются при взаимодействии консонантных и вокалических оппозиций. Так, например, в русском языке, противопоставление твердых и мягких согласных нейтрализуется перед /c/ (за исключением случаев типа [дэпo]) в пользу мягкого коррелята, а в украинском, наоборот, в пользу твердого; ясно, что признаки мягкости согласных и переднего ряда гласных родственны. В хиналугском языке⁴⁴ коррелятивные оппозиции по лабиальности согласных нейтрализуются в позиции перед лабиализованными гласными в пользу немаркированного члена. В агульском языке⁴⁵ та же корреляция нейтрализуется лишь в позиции перед /u/.

Позиция нейтрализации (P_n) может характеризоваться также степенью полноты влияния оппозиций, обуславливающих нейтрализацию. Обуславливать нейтрализацию могут оба члена оппозиции (или корреляции). В этом случае оппозиция нейтрализуется рядом как с маркированным (A), так и с немаркированным членом оппозиции или корреляции ($P_n = A, \bar{A}$). Такая нейтрализация называется двусторонней. Примером двусторонней нейтрализации является нейтрализация по глухости — звонкости в русском и других языках⁴⁶, где нейтрализация происходит как рядом со звонким, так и с глухим согласным. В коми-зырянском языке⁴⁷ глухой согласный под влиянием следующего звонкого озвончается, но обратный процесс оглушения звонкого не наблюдается. Это — односторонняя нейтрализация.

Односторонняя нейтрализация обуславливается, как правило, маркированным членом. Немаркированный член оппозиции относится уже к позиции релевантности: ($P_n = A, P_r = \bar{A}$). Так, в русском языке оппозиция по твердости — мягкости согласных ($C' : C$) нейтрализуется в положении перед гласным переднего ряда ($'V$) (ср.: *соль* — *соление*, *солить* и *стол* — *в столе*, *стол*). Перед гласным заднего ряда твердые и мягкие согласные различаются, хотя на это правило накладываются некоторые ограничения.

5. По характеру нейтрализации $P_n + (a : b) \rightarrow P_r + \emptyset : c$ можно различать следующие типы: 1) структурные нейтрализации, обуславливаемые структурой слова, 2) контекстные нейтрализации, обуславливаемые контекстом, т. е. качеством соседних фонем; 3) нейтрализации смешанного, структурно-контекстного типа.

Примером структурной нейтрализации могут служить нейтрализации безударных гласных в русском литературном языке, но различные типы яканья следует отнести к структурно-контекстной нейтрализации, так как они обуславливаются не только безударным положением, но и качеством соседнего согласного (умеренное яканье) или качеством ударенного слога (диссимилятивное яканье). В башкирском языке⁴⁸ можно отметить интересный случай структурной нейтрализации оппозиций глухой (сильный) ~ звонкий (слабый) для ($k, \kappa, n, : g, b$); при этом в позиции начала слова выступает слабый, а в конце слова — сильный (глухой) коррелят оппозиций. К структурно-контекстной нейтрализации следует отнести и случаи вокалической гармонии в урало-алтайских агглютинирующих языках, где нейтрализация и ее характер обусловлены не только положением в аффиксе (или в неначальном слоге), но и качеством гласной корневой морфемы (или начального слога). Иногда факторы, обуславливающие характер нейтрализации, находятся в сложном взаимодействии. Так, на-

⁴⁴ Ю. Д. Дешериев, «Языки народов СССР», IV, стр. 659.

⁴⁵ А. А. Магомедов, «Языки народов СССР», IV, стр. 562.

⁴⁶ Ср.: Р. Грабис, «Языки народов СССР», I, стр. 466 (латышский язык).

⁴⁷ В. И. Лыткин, «Языки народов СССР», III, стр. 285.

⁴⁸ А. А. Юлдашев, «Языки народов СССР», II, стр. 177.

пример, в луговом наречии марийского языка ⁴⁹ структурная нейтрализация отчленяет не только аффиксы (палатальная гармония ряда, гесп. нейтрализация гласных переднего ряда), но и конечный слог (лабиальная гармония, гесп. нейтрализация $\delta, o \sim \varepsilon$); характер представителя архифонемы обуславливается контекстом: качеством гласного корневой морфемы (передний ~ задний ряд) и одновременно качеством ударенной гласной (лабиализованная ~ нелабиализованная).

Особый подтип нейтрализации составляют такие нейтрализации, где структурная нейтрализация совпадает с контекстной. Так, например, в современном русском языке нейтрализация согласных по глухости — звонкости позиции конца слова, являясь структурной, совпадает с контекстной нейтрализацией в позиции перед глухими согласными. Таким образом, в целом русская нейтрализация оппозиций согласных по глухости — звонкости является структурно-контекстной.

6. По степени полноты нейтрализации можно разбить на несколько типов. Полные коррелятивные нейтрализации охватывают все оппозиции, входящие в данную корреляцию; при этом позиция нейтрализации обусловлена всеми членами той же или родственной оппозиции. В калмыцком ⁵⁰ языке корреляция среднеязычный (A) ~ несреднеязычный (\bar{A}) согласный ($\bar{h}, \bar{b}, \bar{n}, \bar{\lambda} \sim t, d, n, l$) нейтрализуется в позиции перед среднеязычным (A) в пользу среднеязычного: $P_r + C (A : \bar{A}) \rightarrow P_n (A) + \emptyset : CA$. В язгулямском языке ⁵¹ все оппозиции согласных, входящих в корреляцию лабиализации ($x^0 : x, \gamma^0 : \gamma, \check{x}^0 : \check{x}, k^0 : k, g^0 : g$), нейтрализуются в позиции перед лабиализованным согласным (все члены родственной корреляции) и перед нелабиализованным согласным (та же корреляция); в позиции нейтрализации выступает немаркированный член (нелабиализованный согласный): $P_r + (C^0 : C) \rightarrow P_n \{C\} + \emptyset : c$.

Коррелятивная нейтрализация является неполной (частичной), если нейтрализуются не все оппозиции, входящие в данную корреляцию. Так, в русском языке реально нейтрализуются в позиции конца слова лишь 10 из 11 пар по звонкости — глухости — все, кроме $/g' : k'$, так как $/k'/$ не выступает в этой позиции. Внутри слова в этой нейтрализации участвует лишь 5 пар из 10 возможных $/m - \partial, m' - \partial', c - z, c' - z', k - g/$. Коррелятивная нейтрализация в эвенкийском является частичной, так как нейтрализуются лишь три из четырех возможных оппозиций. Здесь в позиции после носового $/m, n, n', \eta/$ нейтрализуются в пользу носового оппозиции ($m : \beta$), ($\eta : g$) и ($n : p$). Это свидетельствует и о том, что отношения между $/n/$ и $/p/$ основаны на признаке назальности.

Оппозиционные нейтрализации охватывают лишь одну оппозицию, нейтрализующуюся рядом с членом одной какой-либо оппозиции. Так, в каракалпакском языке ⁵² оппозиция ($m : n$) нейтрализуется перед $/b/$, в качестве представителя архифонемы выступает $/m/$, что и проявляется как регрессивная ассимиляция $n + b \rightarrow m + b$. В киргизском языке ⁵³ многомерная оппозиция ($z : u$) нейтрализуется в позиции перед $/c/$, представителем архифонемы выступает $/c/$.

Коррелятивно-опозиционные нейтрализации охватывают несколько нейтрализующихся оппозиций, входящих в данную корреляцию, но позиция нейтрализации обусловлена лишь одной какой-либо оппозицией. Так,

⁴⁹ Л. П. Грузов, Фонетика, диалектов марийского языка в историческом освещении, Йошкар — Ола, 1965, стр. 140 и сл.

⁵⁰ П. Ц. Биткеев, указ. соч., стр. 130.

⁵¹ Ср.: О. А. Константинова, «Языки народов СССР», V, стр. 68—71.

⁵² Н. А. Баскаков, «Языки народов СССР», II, стр. 303.

⁵³ Б. М. Юнусалиев, «Языки народов СССР», II, стр. 483.

в андийском языке ⁵⁴ оппозиция гласных по признаку лабиальности (${}^0V = o, u, V \neq e, i$) нейтрализуется в позиции после согласного $/b/$, представителем архифонемы выступает маркированный член (${}^0V = o, u$) т. е. $P_r + ({}^0V : V) \rightarrow P_n(b) + \emptyset : {}^0V$.

Оппозиционно-коррелятивная нейтрализация охватывает лишь одну оппозицию, нейтрализующуюся рядом с членами родственной корреляции. Так, в кабардинском языке ⁵⁵ оппозиция ($e : o$) нейтрализуется в позиции между маркированными членами консонантной корреляции по лабиальности. В гагаузском языке ⁵⁶ оппозиция ($n : l$) нейтрализуется в пользу $/n/$ после всех носовых согласных.

7. По отношению к реальной действительности и нейтрализации можно подразделить на реальные и потенциальные. Реальные — те, которые фиксируются в данной фонологической системе на данном этапе ее развития. Потенциальные — те, которые могут реализоваться на основании той системы оппозиций, которая сложилась в данной системе. Реализация потенциальных нейтрализаций может осуществляться на последующих этапах развития данной системы или в близких диалектных фонологических системах.

Это, прежде всего, те случаи, когда не все оппозиции, входящие в корреляцию, нейтрализуются или вызывают нейтрализацию. Это, далее, те случаи, когда в коррелятивной нейтрализации участвуют не только фонемы, но и аллофоны.

Так, до недавнего времени оппозиция ($k : k'$) в русском языке была фонологически несущественной, ($k : k'$) были вариантами одной фонемы, нейтрализация ($k : k'$) в позиции перед гласными переднего ряда была потенциальной, но строго обуславливалась коррелятивной нейтрализацией твердых и мягких согласных. Можно полагать, что и древний процесс $ky \rightarrow k'u$ в определенной мере связан с обусловленностью появления потенциально нейтрализуемой оппозиции ($k' : k$) в эпоху формирования коррелятивной нейтрализации ($C' : C$). В современном русском языке существуют глухие и звонкие аллофоны сонорных фонем (*отедз бы*) (*додж бы*). Их появление, безусловно, связано с системой коррелятивных нейтрализаций по глухости — звонкости и твердости — мягкости в современном русском языке, обуславливающих появление потенциальных нейтрализаций, а в данном случае появление именно этих, а не каких-либо других аллофонов. Тенденция к симметрии, к заполнению «пустых клеток», очевидно, объясняется наличием соответствующих коррелятивных нейтрализаций. Видимо, не случайно формулы конвергенции и дивергенции фонем Е. Д. Поливанова напоминают формулу нейтрализации: $a \times b \rightarrow c$ и $a \rightarrow b \div c$, $P_r + (a : b) \rightarrow P_n + (\emptyset : c)$. Совпадение двух фонем в одной или расщепление одной фонемы на две трудно представить без этапа нейтрализации.

8. Отношение между позицией релевантности и позицией нейтрализации является весьма важной характеристикой нейтрализуемой оппозиции. В некоторых случаях оппозиция реализуется лишь в одной позиции, все прочие возможные позиции в данном языке оказываются позициями нейтрализации. Так, например, в чувашском языке ⁵⁷ оппозиции сонорных по долготе реализуются лишь в интервокальном положении, а все остальные возможные позиции являются позициями нейтрализации, в качестве представителя архифонемы высту-

⁵⁴ И. И. Церцвадзе, «Языки народов СССР», IV, стр. 278—279.

⁵⁵ Б. Х. Балкаров, указ. соч., стр. 46, 96—97.

⁵⁶ Ср.: Л. А. Покровская, «Языки народов СССР», II, стр. 112.

⁵⁷ И. А. Андриев, «Языки народов СССР», II, стр. 45.

падет немаркированный член оппозиции (краткий сонорный). Это слабые оппозиции, они, как правило, свидетельствуют либо о дефонологизации фонем, либо о фонологизации прежних аллофонов. Сила оппозиции прямо пропорциональна числу позиций релевантности, дифференциации (D) и обратно пропорциональна числу позиций нейтрализации (N). Естественно, чем больше число коррелятивных пар (n), тем сильнее оппозиция. Можно в каждом конкретном случае вычислить силу фонологической нейтрализуемой оппозиции⁵⁸ по формуле:

$$F = n \frac{D}{N}$$

9. Подводя итог всему сказанному, можно предложить следующую схему:

**К л а с с и ф и к а ц и я ф о н о л о г и ч е с к и х
н е й т р а л и з а ц и й :**

по характеру нейтрализации в целом $P_n + (a : b) \rightarrow P_n + \emptyset : c$

А. 1) структурная 2) контекстная 3) структурно-контекстная	В. 1) коррелятивная 2) оппозиционная 3) коррелятивно-оппозиционная 4) оппозиционно-коррелятивная

по характеру нейтрализуемой оппозиции ($a : b$)

А. 1) привативная ($a : b = A_m(A : \bar{A})$) 2) эквиполентная ($a : b = A_m(A\bar{B} : \bar{A}B)$)	В. 1) одномерная $A_{m_1} \neq A_{m_2}$ 2) многомерная: $A_{m_1} = A_{m_2}$

по характеру представителя архифонемы (c)

А: 1) $c = a, c = b, c = a/b$ 2) $c \neq a, c \neq b, c = d$	В: 1) $c = A_m(\bar{A})$ 2) $c = A_m(\bar{A}\bar{B})$	С: 1) $c = A_m + A$ 2) $c = A_m + AB$ 3) $c = A_m + CD$

по характеру позиции нейтрализации (P_n)

А: 1) контактная ($\underline{P_n}$) 2) дистактная ($\underline{P_n}$) ... 3) контактно-дистактная ($\underline{P_n}$) ...	В: 1) прогрессивная ($\overrightarrow{P_n}$) 2) регрессивная ($\overleftarrow{P_n}$) 3) прогрессивно-регрессивная ($\overleftrightarrow{P_n}, \overleftarrow{P_n}$)	С: 1) ассимилятивная 2) диссимилятивная 3) ассимилятивно-диссимилятивная
	Д: 1) член данной оппозиции: $P_n(a)$ 2) член данной корреляции: $P_n(A)$ 3) член родствен. оппозиции: $P_n(a_1)$ 4) член родствен. корреляции: $P_n(A_1)$	
	Е: 1) односторонняя: $P_n(A), P_r(\bar{A})$ 2) двусторонняя: $P_n(A, \bar{A})$	

⁵⁸ В. К. Журавлев, Понятие силы фонологической оппозиции, сб. «Фонетика фонология, грамматика», М., 1971.